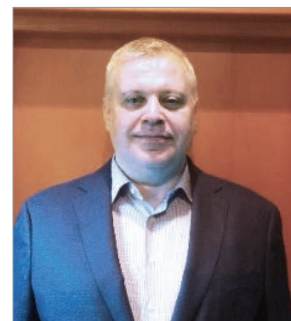

Использование элементов цифровых технологий при производстве следственных действий с участием несовершеннолетних

Аннотация. В статье исследуются проблемные аспекты отсутствия в УПК РФ закрепления возможности проведения следственных действий с детьми, используя дистанционные технологии. Изучаются понятия видеотехнологий, видеосвязи, как его основы, видео-конференц-связи и веб-конференций. Автор анализирует законодательство таких зарубежных государств, как Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан, Беларусь и Молдова. Выделяются положительные и отрицательные моменты закрепления видеотехнологий в уголовном судопроизводстве. Автор предлагает дополнить УПК РФ нормой о возможности проведения следственных действий с несовершеннолетними, независимо от их процессуального статуса, путем использования как видео-конференц-связи, так и веб-конференции.

Существует возможность расширения цифрового формата следственных действий и включения в него, например, проверки показаний на месте, следственного эксперимента, разрешения ходатайств и жалоб, а также предъявления обвинения, ознакомления с материалами уголовного дела и т.п.

Ключевые слова: следственные действия, несовершеннолетние, видеотехнологии, видео-конференц-связь, веб-конференции, протокол, уголовный процесс.

**Сергей Владимирович
MATVEEV,**

доцент кафедры уголовно-
процессуального права
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических
наук, доцент

svmatveev@msal.ru

125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

DOI: 10.17803/2311-5998.2024.113.1.041-047

Sergey V. MATVEEV,

Associate Professor of the Department of Criminal Procedure Law
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),

Cand. Sci. (Law), Associate Professor

svmatveev@msal.ru

9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

Use OF Digital Technology Elements in Investigative Actions Involving Minors

Abstract. The article examines the problematic aspects of the absence in the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation of securing the possibility of conducting investigative actions with children using remote technologies. The concepts of video technology, video communication, its basics, video conferencing and web conferencing are studied.

The author analyzes the legislation of such foreign countries as Kazakhstan, Kyrgyzstan, Uzbekistan, Belarus and Moldova. The positive and negative

© Матвеев С. В., 2024

aspects of consolidating video technologies in criminal proceedings are highlighted. The author proposes to supplement the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation with a rule on the possibility of conducting investigative actions with minors, regardless of their procedural status, through the use of both video conferencing and web conferences.

It is possible to expand the digital format of investigative actions and include in it, for example, checking evidence on the spot, an investigative experiment, resolving petitions and complaints, as well as filing charges, familiarizing with the materials of a criminal case, etc.

Keywords: *investigative actions, minors, video technologies, video conferencing, web conferences, protocol, criminal process.*

Трудно не согласиться с утверждением, что цифровые технологии все увереннее входят в нашу жизнь. Государство также не остается в стороне от этого процесса¹.

«Появление цифровых технологий предложило человечеству новые возможности: накопление в электронных базах неизмеримых объемов информации; доступ к электронным базам данных для неограниченного количества людей; практически мгновенная передача любых объемов информации на любые расстояния без границ; возможность оперировать накопленной информацией, проводя ее поиск, анализ, систематизацию, классификацию по заданным параметрам.»²

Безусловно, данная тенденция не могла не затронуть и такую важную сферу общественных отношений, как уголовное судопроизводство. Вполне обоснованна позиция ученых, утверждающих, что только «полноценная последовательная цифровизация уголовного судопроизводства должна стать платформой для качественного изменения архитектуры (построения) уголовного судопроизводства и долгосрочных возможностей в интересах всего общества»³. «Использование научно-технических достижений (цифровых технологических решений) должно привести к совершенствованию организационных основ уголовно-процессуальной деятельности»⁴.

¹ См.: распоряжение Правительства РФ от 28.10.2021 № 2998-р «Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации государственного управления» // СЗ РФ. 2021. № 44 (ч. III). Ст. 7467 ; Указ Президента РФ от 25.04.2022 № 231 «Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия науки и технологий (вместе с Положением о Координационном комитете по проведению в Российской Федерации Десятилетия науки и технологий)» // СЗ РФ. 2022. № 18. Ст. 3052.

² Воскобитова Л. А. Уголовное судопроизводство и цифровые технологии: проблемы совместимости // Lex russica. 2019. № 5 (150). С. 91—104.

³ Масленникова Л. Н., Сушина Т. Е. Опыт цифровизации уголовного судопроизводства Федеративной Республики Германии и возможности его использования при цифровизации уголовного судопроизводства России // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 6. С. 215.

⁴ Власов П. Е. Приоритетные направления цифровой трансформации уголовного судопроизводства // Российский следователь. 2023. № 6. С. 15.

Поэтому можно констатировать, что в современных реалиях уголовное судопроизводство все увереннее переходит в «цифровую структуру». Одним из примеров, подтверждающих данную направленность, является закрепление в УПК РФ статьи 189.1 «Особенности проведения допроса, очной ставки, опознания путем использования систем видео-конференц-связи»⁵.

Отметим, что подобная возможность (правда, только для единственного следственного действия — допроса) в ходе судебного разбирательства появилась более десяти лет назад (ч. 4 ст. 240 УПК РФ).

Для того, чтобы данная норма получила закрепление в УПК РФ, в досудебном производстве потребовался весьма значительный временной интервал, свидетельствующий о существенном отставании законодателя от реалий сегодняшнего дня.

Комплексных научных исследований по данной проблеме не так уж и много. В первую очередь стоит отметить кандидатскую диссертацию М. А. Юркевич «Применение судом видеотехнологий в уголовном судопроизводстве»⁶. Несмотря на то, что речь в данной работе идет о судебном разбирательстве уголовных дел, многие положения работы вполне могут быть реализованы и в ходе производства следственных действий с детьми.

Автор анализирует такие понятия, как видеотехнологии, под которыми она понимает продукт вычислительных операций с информацией, представленный в виде ряда движущихся изображений (видеоряда), применяемый в процессе рассмотрения судом уголовных и уголовно-процессуальных споров, а также видеосвязь, как основа видеотехнологий в форме видео-конференц-связи и веб-конференций⁷, хотя судебный департамент при Верховном Суде РФ делает упор только на видео-конференц-связи⁸.

С точки зрения Верховного Суда РФ преимущество видео-конференц-связи по сравнению с веб-конференцией состоит в том, что передача информации осуществляется по гарантированным каналам связи. Тем не менее представляется, что потенциал веб-конференций, в том числе и в досудебном производстве, не до конца еще оценен и их использование будет возрастать.

Остановимся на анализе уголовно-процессуального законодательства некоторых стран — бывших республик СССР по данной проблеме.

Статья 213 УПК **Республики Казахстан**⁹ «Особенности допроса с использованием научно-технических средств в режиме видеосвязи (дистанционный допрос)» предусматривает следующие основания проведения допроса в данном формате:

⁵ Федеральный закон от 30.12.2021 № 501-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Юркевич М. А. Применение судом видеотехнологий в уголовном судопроизводстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2021. С. 1—31.

⁷ Юркевич М. А. Указ. соч. С. 23—25.

⁸ Регламент по организации применения видео-конференц-связи в федеральных судах общей юрисдикции, утв. приказом Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 28.12.2015 № 401 ; информация Верховного Суда РФ от 24.04.2020 // СПС «КонсультантПлюс».

⁹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 04.07.2014 № 231-V (с изм. и доп. на 24.07.2023) // СПС «КонсультантПлюс».

- 1) невозможность непосредственного прибытия лица в орган, ведущий уголовный процесс, по месту расследования (рассмотрения) уголовного дела по состоянию здоровья или по другим уважительным причинам;
- 2) необходимость обеспечения безопасности лица;
- 3) необходимость обеспечения сроков досудебного производства, судебного рассмотрения дела;
- 4) наличие причин, дающих основание полагать, что допрос будет затруднен или связан с излишними затратами.

Самостоятельным основанием, что, безусловно, заслуживает всяческой поддержки, является проведение допроса малолетнего или несовершеннолетнего свидетеля, потерпевшего (п. 3 ч. 1 ст. 213 УПК РК). Процессуальное решение о производстве дистанционного допроса принимается лицом, осуществляющим расследование дела, по собственной инициативе или по ходатайству стороны или других участников уголовного процесса либо по указанию прокурора.

Уголовно-процессуальное законодательство Киргизской Республики (ст. 201 УПК¹⁰) и Республики Узбекистан (ст. 91.1 УПК¹¹) предусматривают процедуру допроса с использованием технических средств в режиме видеосвязи (дистанционный допрос и в режиме видео-конференц-связи). Примечательно, что УПК Республики Узбекистан закрепляет минимальные технические требования к производству следственных действий: качество изображения — разрешение 1920x1080, 50 кадров в секунду; качество звука — частота диапазона 100—12 000 Гц; обеспечение информационной безопасности — с использованием защищенного канала связи VPN.

К сожалению, ни в УПК Узбекистана, ни в УПК Киргизии не закреплены особенности производства дистанционных следственных действий с несовершеннолетними.

УПК Республики Беларусь¹² (ст. 224.1) предусматривает возможность осуществления допроса несовершеннолетних потерпевших, свидетелей, проведения с ними очной ставки, опознания не только путем видео-конференц-связи, но и веб-конференции.

Весьма интересны положения УПК Республики Молдова, закрепляющей такие понятия, как «допросная комната» и «наблюдательная комната» (п. 4.1 и 4.2 ст. 6 УПК): «допросная комната — обустроенное для допроса несовершеннолетнего потерпевшего, свидетеля преступления помещение, в котором располагается допрашиваемый несовершеннолетний и допрашиватель, связанное с наблюдательной комнатой посредством приемно-записывающего аудио-, видеооборудования»¹³. В свою очередь, «наблюдательная комната — обустроенное для допроса

¹⁰ Уголовно-процессуальный кодекс Киргизской Республики от 28.10.2021 № 129 (с изм. и доп. на 02.08.2023) // СПС «КонсультантПлюс».

¹¹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан от 23.09.1994 № 213-XII (с изм. и доп. на 12.08.2023) // СПС «КонсультантПлюс».

¹² Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16.07.1999 № 295-3 (с изм. и доп. на 17.07.2023) // СПС «КонсультантПлюс».

¹³ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова от 14.03.2003 № 122-XV (с изм. и доп. на 02.02.2023. П. 4.1 ст. 6 // СПС «КонсультантПлюс».

несовершеннолетнего пострадавшего, свидетеля преступления помещение, в котором располагаются все участвующие в процессе допроса, за исключением допрашиваемого несовершеннолетнего и допрашивателя»¹⁴.

При этом осуществление допроса ребенка по данной процедуре осуществляется не во всех случаях, а, согласно ч. 5 ст. 109 УПК РМ, в случаях, когда речь идет о «преступлениях сексуального характера, о торговле детьми или насилия в семье, а также в других случаях, если того требуют интересы правосудия или несовершеннолетнего»¹⁵. Решение принимается прокурором. Кроме того, свидетель может ходатайствовать об изменении внешности и голоса допрашиваемого, чтобы его невозможно было узнать (п. 5 ч. 12 ст. 90 УПК РМ).

Более подробно об использовании опыта западных стран пишет В. А. Дударев¹⁶.

Таким образом, можно утверждать, что «внедрение в уголовное судопроизводство видеотехнологий прежде всего преследует цель повысить его эффективность, оптимизировать процессуальную деятельность, обеспечить соответствие этой деятельности уровню развития государства и общества, способствовать созданию необходимых возможностей для реализации участниками уголовного судопроизводства своих прав и обязанностей»¹⁷.

Среди положительных моментов закрепления в уголовном судопроизводстве видеотехнологий также можно назвать: обеспечение участия в следственных действиях лиц, которые по объективным причинам не могут в них участвовать, весьма существенное сокращение финансовых и временных затрат участников уголовного процесса, обеспечение расследования уголовного дела в установленные сроки, решение проблемы обеспечения безопасности лиц, задействованных в следственных действиях.

Однако на сегодняшний день существуют и весьма серьезные отрицательные аспекты применения в судопроизводстве видеотехнологий, а именно «недостаточное нормативное регулирование института, отсутствие системы процессуальных гарантий прав участников уголовного судопроизводства, проблемы верификации получаемой посредством видео-конференц-связи информации, низкое качество связи, затрудненность в установлении психологического контакта и нормальной коммуникации между участниками уголовного судопроизводства»¹⁸.

Чрезвычайно важный момент следственных действий, использующих систему видео-конференц-связи со взрослыми, — обязательность фиксации их хода, содержания и результатов не только в соответствующем протоколе, но и путем видеозаписи.

Если речь идет о детях, то, согласно ч. 5 ст. 191 УПК РФ, «при проведении очных следственных действий с потерпевшим, свидетелем, который является

¹⁴ УПК Республики Молдова. П. 4.2 ст. 6

¹⁵ УПК Республики Молдова. Ч. 5 ст. 109.

¹⁶ Дударев В. А. Дистанционный допрос несовершеннолетних в зарубежных странах и Российской Федерации: проблемные вопросы // Международное уголовное право и международная юстиция. 2023 № 2. С. 18—22.

¹⁷ Дударев В. А. Указ. соч. С. 21.

¹⁸ Юркевич М. А. Указ. соч. С. 24.

несовершеннолетним, видеозапись или киносъемка по общему правилу являются обязательными. Исключение — возражения со стороны потерпевшего, его законного представителя»¹⁹.

Безусловно, данная норма является еще одной процессуальной гарантией, обеспечивающей защиту прав и законных интересов детей. Исходя из позиции Верховного Суда РФ, основанной на положениях Конвенции ООН о правах ребенка от 20.11.1989 и Конвенции Совета Европы «О защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений» благополучие и интересы детей являются основополагающими ценностями²⁰. По смыслу данной нормы во взаимосвязи с ч. 6 ст. 281 УПК РФ суд не вызывает несовершеннолетнего потерпевшего, свидетеля для допроса в судебном заседании и оглашает его показания, ранее данные при производстве предварительного расследования, если они были получены с применением видеозаписи или киносъемки, материалы которых хранятся при уголовном деле.

В тех случаях, когда видеозапись или киносъемка при допросе не применялись, а сторона возражает против оглашения таких показаний и ходатайствует о вызове несовершеннолетнего потерпевшего, свидетеля для допроса в судебном заседании, суд по результатам обсуждения ходатайства принимает мотивированное решение.

Признав невозможным проведение допроса несовершеннолетнего, суд принимает решение об оглашении его показаний, данных при производстве предварительного расследования без применения видеозаписи или киносъемки.

Таким образом, представляется, что, конструируя норму, посвященную производству процессуальных действий с несовершеннолетними с использованием дистанционных технологий, законодатель должен поступить по аналогии, изложенной нами выше. Однако существуют и противоположные точки зрения²¹.

Подводя итог, можно констатировать, что законодателю необходимо в ближайшее время внести в УПК РФ норму, регламентирующую порядок проведения следственных действий с несовершеннолетними (по нашему мнению, такая возможность должна быть предоставлена не только несовершеннолетним потерпевшим, свидетелям, но и несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым) путем использования систем видео-конференц-связи и веб-конференций, с учетом уже имеющегося как положительного, так и отрицательного опыта применения ст. 189.1 УПК РФ, зарубежного законодательства.

Кроме того, считаем, что есть потенциальная возможность расширения данного формата проведения следственных действий и включения в него, например, проверки показаний на месте и следственного эксперимента.

Также полагаем, что вполне допустимо легализовать в УПК РФ вероятность осуществления в дистанционном формате процедуры привлечения лица в

¹⁹ УПК РФ. Ч. 5 ст. 191 // СПС «КонсультантПлюс».

²⁰ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2017 № 51 «О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства). П. 12 // СПС «КонсультантПлюс».

²¹ См.: *Стелямах В. Ю.* Порядок производства следственных действий по видео-конференц-связи // Российский судья. 2022. № 10. С. 25—29.

качестве обвиняемого, разрешения ходатайств и жалоб, возможно, и ознакомления с материалами уголовного дела.

Необходимость проявления в этом вопросе воли законодателя очевидна и назрела уже давно.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Власов П. Е.* Приоритетные направления цифровой трансформации уголовного судопроизводства // Российский следователь. — 2023. — № 6.
2. *Воскобитова Л. А.* Уголовное судопроизводство и цифровые технологии: проблемы совместимости // Lex russica. — 2019. — № 5 (150) — С. 91—104.
3. *Дударев В. А.* Дистанционный допрос несовершеннолетних в зарубежных странах и Российской Федерации: проблемные вопросы // Международное уголовное право и международная юстиция. — 2023. — № 2. — С. 18—22.
4. *Масленникова Л. Н., Сушина Т. Е.* Опыт цифровизации уголовного судопроизводства Федеративной Республики Германии и возможности его использования при цифровизации уголовного судопроизводства России // Актуальные проблемы российского права. — 2020. — № 6.
5. *Юркевич М. А.* Применение судом видеотехнологий в уголовном судопроизводстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2021. — С. 1—31.
6. *Стельмах В. Ю.* Порядок производства следственных действий по видеоконференц-связи // Российский судья. — 2022. — № 10. — С. 25—29.

